

Вет. Москва. - 1990. - 19 июля.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В ПАРИЖЕ

Вот уже несколько лет столичные балетоманы с надеждой ждут заветный день. По традиции вечером на сцене Большого театра чествуют великую балерину современности Майю Плисецкую.

Увы, ни в прошлом году, ни в этом зрители не смогут увидеть величайший талант современности. Ей, как и Е. Максимовой, В. Васильеву, в недалеком прошлом М. Либе, М. Лавровскому, не нашлось места в репертуаре театра. Париж, Мадрид, Лондон, Нью-Йорк... аплодируют нашим соотечественникам, восхищаются их мастерством. Лишь москвичи лишены этого законного права. Нет, не «темные силы» виноваты в несправедливости, не сильные мира сего, а группка так называемых генералов от балета взяла на себя смелость определять наши вкусы. И все же «Вечерка» не может пройти мимо дня рождения непревзойденной Майи Плисецкой.

Рискую вновь услышать замечания моих старших коллег по журналистскому цеху о том, что я навязываю свои детские впечатления о первых встречах с великими мастерами, все же рискну вспомнить первый спектакль в Большом театре с участием Майи Плисецкой.

Это было «Лебединое озеро». Кто-то восхищался ее Одиллией, а я был пленен Плисецкой — Одеттой. Лебединые руки-крылья балерины запомнились как нежный звук виолончели, как ласкающая зыбь волн сказочного озера.

«Кармен» Ж. Бизе — Р. Щедрина в постановке А. Алонсо вновь заставила говорить о волшебных руках Плисецкой. «Да, в хищной силе рук прекрасных, в очах, где грусть измен,

весь бред моих страстей напрасных, твоих очей, Кармен».

«Болеро» М. Равеля в постановке Бежара, «Умирующая роза» Г. Малера в интерпретации Р. Пети, «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой» Р. Щедрина, поставленные самой балериной, больше понравились зарубежному зрителю, нежели московскому.

Новаторство в хореографии необходимо. Оно подвластно только художнику ищущему. «Выдохшихся» балетмейстеров это не устраивает. Гораздо легче «угощать» зрителей новыми редакциями старых постановок. А строптивых можно и отослать в длительную загранкомандировку.

Так Плисецкая стала руководителем Испанского национального ба-

лета. Связь с московскими зрителями не прервалась, только реже стали встречи с почитателями в Большом театре.

...В Москве зима, тихо падает снег. В Париже — сухо. По Елисейским полям идут двое — Майя Плисецкая и Родион Щедрин. Завтра

вечером парижские друзья отметят день рождения Майи. Приветствия и тосты, возможно, отвлекут ее от грустных мыслей, от воспоминаний о Москве. Большие и выразительные глаза балерины на миг озарятся радостью, она улыбнется. А мысли будут о том, что в далекой зимней Москве вдруг родится новая балетная «звезда», и зрители преклонят колени перед талантом. Его ждут вот уже без малого тридцать лет на всех континентах. Верят, что подарит миру эту балерину Москва. Надо только подождать немного. Подождать возвращения феи, имя которой А. Ваганова или Е. Гердт.

В. ВАХРАМОВ.

НА СНИМКЕ: танцует Майя ПЛИСЕЦКАЯ.